

- ЭПОХА В ЛИЦАХ
- УРОК
У ЖАЛАКЯВИЧЮСА
- ИЗ ОКНА
ВЕРТОЛЕТА

ВСТРЕЧИ С МОИМИ ДРУЗЬЯМИ

— В РАБОТЕ над образами моих героев, как правило, сложных, противоречивых людей, я стремлюсь быть и их «прокурором» и «адвокатом», — говорит Юозас Будрайтис. Артист не случайно пользуется этими терминами: в профессиональное искусство он пришел с юридического факультета Вильнюсского государственного университета.

— В юности я мечтал стать судьей, — продолжает Будрайтис. — Поэтому после школы поступил на юридический, окончил вуз и еще два года занимался юридической практикой. И думаю, кино не различило бы меня в конце концов с этой профессией, если бы судьба не подарила мне в качестве моего первого режиссера такую яркую личность, как Витаутас Жалакявичис.

Я был студентом второго курса университета, когда на Литовской киностудии начиналась работа над фильмом «Никто не хотел умирать». Жалакявичюс предложил мне одну из главных ролей — Ионаса, младшего из братьев Локисов, возглавивших односельчан в борьбе с бандами противников новой жизни в только что освобожденной от гитлеровцев Литве. Меня увлек сценарий, в котором через судьбы жителей литовской деревни раскрываются диалектика истории, сложнейшие жизненные противоречия...

Эта роль сразу сделала Будрайтиса известным. Его запомнили зрители, на него обратили внимание режиссеры: вскоре после своего первого фильма он снялся в картине «Щит и меч» Владимира Басова, сыграл в «Короле Лире» у Григория Козинцева. У Жалакявичюса он снялся еще в двух крупных ролях: революционера Пабло («Вся правда о Колумбе») и Фелисио («Это сладкое слово — свобода!»).

— Действие этих двух фильмов Жалакявичюса разворачивается в некой южноамериканской стране, охваченной революцией, — рассказывает Будрайтис. — Я играю в них двух прямо

РОЛЬ

ПЛЮС РОЛЬ

противоположных людей — того; кто за революцию, и кто — против. Но я не ставил перед собой задачу показать чисто отрицательного и чисто положительного героя. Мне важно было докопаться до истоков их поведения, понять причины выбора ими той или иной жизненной позиции. Мне всегда интересно показать зрителю человека, которого не сразу можно отнести к тому или другому лагерю, которого трудно с первого взгляда «расшифровать». Однозначность есть и в моем герое картины «Потерянный кров» (по одноименному роману лауреата Ленинской премии Йонаса Авижюса) учителя Гедиминасе. Я хотел в этой роли проследить судьбу интеллигента, который пытается остаться «над схваткой», что невозможно: сама жизнь заставляет людей занять определенную позицию...

ЮОЗАС Будрайтис много снимается на самых разных студиях у нас в стране и за рубежом. И так уж сложилась судьба артиста, что в кино ему приходилось создавать образы героев разных национальностей, в том числе — немало русских.

— Меня всегда привлекали такие черты русского характера, как интеллигентность, душевная чистота, глубина мышления. Их я и старался вложить в моих героев, того заслуживающих, — говорит Будрайтис. — С удовольствием вспоминаю работу с режиссерами Николаем Губенко в картине «Подранки» и Родионом Нахалетовым в фильме «С тобой и без тебя», где от меня требовалось создать типично русские характеры. Нам легко и интересно было работать вместе, мы с полуслова по-

нимали друг друга. Может быть, здесь сыграло свою роль то обстоятельство, что мы ровесники. Но главное все же, я думаю, в том, что мы оказались единомышленниками в искусстве...

ПЯТЬ лет назад Юозас Будрайтис стал актером Каунасского драматического театра. За это время он успел сыграть такие сложные роли, как Сольнес в пьесе Генрика Ибсена «Строитель Сольнес», древнелитовский князь Шарунас в одноименной драме литовского классика Винцаса Креве-Мицкявичюса, Герей в драме Альбера Камю «Калигула». Самой же значительной работой Будрайтиса в этом театре стало, по общему признанию, воплощение образа В. И. Ленина в пьесе Михаила Шатрова «Синие кони на красной траве» («Революционный этюд»). Эта работа артиста стала высшим достижением литовской театральной Ленинианы и по силе гражданского звучания, и по художественной цельности, и по монументальности.

— И в кино, и в театре роль постигается мною сходным путем, — делится своим опытом Будрайтис. — Сначала возникают общие представления, фон. Потом начинаешь разбираться в психологии героя, его отношениях с людьми, с самим собой. Если речь идет о событиях иных эпох, читаешь связанные с ними материалы. Но, конечно, многое угадывается интуитивно. Сначала трудно бывает определить, что из узанного пригодится, а что нужно отсечь. Но со временем круг наблюдений начинает сужаться, и приходишь уже к конкретному человеку с конкретными чувствами и эмоциями...

Кроме своей основной профессии — актера театра и кино, — Будрайтис известен и как талантливый фотохудожник: были уже организованы выставки его работ.

— Фотографию я люблю еще будучи студентом, — признается Будрайтис. — Люблю снимать свою семью, коллег — актеров, режиссеров, художников. Не стараюсь «срежиссировать» кадр, для меня интереснее захватить человека врасплох, поймать в объективе характер. Фотография — это продолжение моей жизни в кино, театре... Но в последнее время мною завладела новая страсть — живопись. А вообще, я всегда любил и люблю больше всего читать. У меня богатая библиотека — книги по искусству, философии, мифологии, классика.

А. РАГАЙШИС.
(АПН).

Вильнюс.